

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 22 (2337).

Суббота, 31 мая 1947 г.

Цена 50 коп.

Гордость советского писателя

«Сыны советского патриотизма состоят в том, что они имеют своей основой не расовые или националистические предрассудки, а глубокую преданность и верность народа своей Советской Родине, братское единство трудящихся всех наций нашей страны. В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции народа и общие жизненные интересы всех трудящихся Советского Союза...» В этих словах товарища Сталина с искривлениями глубиной и ясностью выражена благородная сущность горячего и животворного советского патриотизма, ставшего движущей силой нашего общества. Это патриотизм высшего типа. В нем воплощено все торжество нашего правого дела, которое мы отстояли в боях и утверждаем в труде.

Великая Октябрьская социалистическая революция впервые в истории человечества уничтожила национальный гнет — неотъемлемую часть капиталистической системы, утвердила нерушимую дружбу народов советской державы. Октябрь вызвал к жизни великую социалистическую литературу, которая создается на языках шестидесяти республик, сделав возможным нерушимое единство братских литераторов, взаимообогащающих друг друга.

Наши писатели призваны утверждать в своем творчестве патриотическую гордость советских людей, помогать миллионым читателям глубже осознать непреодолимую силу самого справедливого в мире общественного строя.

Ныне очевидно для всех заравымяльных людей мира превосходство наших идей, нашего строя, нашей культуры над буржуазным обществом, где мерилом всех ценностей является чистота, где напыщенные фразы о демократии прикрывают социальную несправедливость в расовой дискриминации, где культура находится в состоянии растления и марафона.

Свободная советская литература давна уже признана советским человечеством. Она оказывает огромное влияние на прогрессивных литераторов Запада. Книгами наших писателей зачитываются миллионы людей из рабочих, Литература великих и справедливых идей, больших мыслей и высоких чувств — одно из ярких свидетельств богатства социалистической культуры. Духовное богатство нашей молодой, непрерывно развивающейся культуры особенно ощущается на фоне деградации и распада буржуазной науки, литературы и искусства.

Советская литература, вместе со всей страной отмечая в этом году свое тридцатилетие, — достойная преемница великой русской литературы, литературы Пушкина, Лермонтова, Белинского, Герцена, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Чехова, Гorkого. Русские писатели были борцами за счастье народа, верили в счастливое и славное будущее своей Родины. Демократический дух их творчества, свободолюбивые идеи и художественное совершенство их произведений сделали русскую литературу передовой в литературном мире.

Народы Советского Союза знают, что своими успехами они обязаны своему старшему брату — великому русскому народу, который помог им разорвать цепи буржуазно-помешательского гнета, создать советскую власть и выйти на широкую дорогу социалистической жизни.

В семье братских литератур русская советская литература играет по праву ведущую и организующую роль. Это исторически сложившаяся роль. Даже в пору царизма, когда Российская империя являла собой огромную «сторью народа», прогрессивная русская литература была тем источником, к которому жадно припадали передовые люди всех народов страны. Русская литература оказывала благотворное влияние на украинских, грузинских, казахских и многих других писателей нашей Родины. Всеми дружку Шевченко с Чернышевским, связь Абая с передовыми писателями России. Вспомним слова великого певца Грузии А. Церетели, произнесенные им в 1891 году: «Любовь к своей родине — прочная основа любви к общей родине — Россия». Вспомним страстное утверждение Ивана Франка: «Мы все русофилы, слышите, повторю еще раз, что мы все русофилы. Мы любим великорусский народ, желаем ему всяческих благ... И русских писателей, великанов в царстве духа, мы знаем и любим... Мы чувствуем себя солидарными с лучшими сыновьями русского народа».

Кровная связь с великим русским народом наклоняет свое отражение в произведениях братских литератур. Любовь и глубокое уважение к русским людям проходит красной нитью через все творчество писателей наших республик. Благородные русские характеры ярко очерчены в романе казахского писателя С. Муканова «Богатырь». Русскому народу посвятили прекрасные свои стихи украинские поэты Павло Тичина, Максим Рильский.

Самоутверженный рабочий Антон в романе киргизского писателя А. Токомбаева «Кровавые годы», колхозник Дмитрий в новом романе киргизского писателя Т. Сыдыковского «Поди наших лней» — это развитие все того же образа русского человека — друга, старшего брата.

Первоначальное знакомство и взаимообщение литературы происходило благодаря появлению выдающихся произведений национальных писателей в русском переводе. Это слова гулакника, который верен в искусстве ленинско-сталинской национальной политики. То же чувство братства испытал старый литовский писатель Антанас Венуолис, автор кафедральных рассказов, когда его в фронте приветствовали грузинские офи-

Советские писатели готовятся к 30-летию Великого Октября

УКРАИНА

Беседа с председателем правления ССП Украины А. Корнейчуком

Со времени опубликования исторических поэм ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)У о литературе и искусстве и доклада тов. А. А. Жданова не прошло еще года. Но мы уже чувствуем в среде украинских писателей огромный подъем творческой жизни. На собраниях секций Союза писателей горячо обсуждаются новые произведения, посвященные великой дате — тридцатилетию Великой Октябрьской социалистической революции. Смело можно сказать, что в области украинской прозы не было такого урожая года, как 1947-й.

Перед войной романы и повести на современные темы появлялись очень мало. Теперь же конкурс на лучшие произведения этого жанра, обявленный к 30-летию советской власти, собрал 93 рукописи и среди них — немало весьма крупных и значительных: Ю. Яновского «Живая вода» — о восстановлении города и сел Украина, Ю. Смолини «Мы вместе были в боях» — о советских людях, возвратившихся к мирной жизни после войны, И. Семенченко «Его поколение» — о советской молодежи Украины, О. Гончара «Земля гулит» — о героях украинского народа Льве Убеневе и работе полтавского подполья в годы войны. Повесть о современном колхозном прошлом. В очерке истории украинской литературы Т. Кирялко «Сдело можно сказать, что в области украинской прозы не было такого урожая года, как 1947-й.

Активно работают наши критики и литераторы. С интересными статьями выступали в последнее время Л. Новицкий, Е. Адельман, А. Белецкий, Е. Старикович.

В некоторых художественных произведениях, появившихся в годы войны, иллюстрировалась реакционная романтика прошлого. В очерке истории украинской литературы Т. Кирялко «Сдело можно сказать, что в области украинской прозы не было такого урожая года, как 1947-й.

Встречаются еще литераторы, проявляющие отсутствие подлинного национального достоинства советского человека, настойчиво уважения к передовым традициям, лучшим ценностям национальной культуры, непонимание всей глубины дружбы и братства советских народов. Имеют место порою и грубые искажения. Укажем на очерк истории украинской литературы Е. Кирялко, Д. Касарика и других, в котором зачекрывалось огромное плодотворное влияние русской культуры на украинскую. Авторы этого очерка выражали недостойное советских людей низкокультурное отношение к передовой писательской разработке темы.

Народы Советского Союза знают, что своим успехами они обязаны своему старшему брату — великому русскому народу, который помог им разорвать цепи буржуазно-помешательского гнета, создать советскую власть и выйти на широкую дорогу социалистической жизни.

Советская литература, вместе со всей страной отмечая в этом году свое тридцатилетие, — достойная преемница великой русской литературы, литературы Пушкина, Лермонтова, Белинского, Герцена, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Чехова, Гorkого. Русские писатели были борцами за счастье народа, верили в счастливое и славное будущее своей Родины. Демократический дух их творчества, свободолюбивые идеи и художественное совершенство их произведений сделали русскую литературу передовой в литературном мире.

Народы Советского Союза знают, что своим успехами они обязаны своему старшему брату — великому русскому народу, который помог им разорвать цепи буржуазно-помешательского гнета, создать советскую власть и выйти на широкую дорогу социалистической жизни.

Советская литература, вместе со всей страной отмечая в этом году свое тридцатилетие, — достойная преемница великой русской литературы, литературы Пушкина, Лермонтова, Белинского, Герцена, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Чехова, Гorkого. Русские писатели были борцами за счастье народа, верили в счастливое и славное будущее своей Родины. Демократический дух их творчества, свободолюбивые идеи и художественное совершенство их произведений сделали русскую литературу передовой в литературном мире.

Народы Советского Союза знают, что своим успехами они обязаны своему старшему брату — великому русскому народу, который помог им разорвать цепи буржуазно-помешательского гнета, создать советскую власть и выйти на широкую дорогу социалистической жизни.

Советская литература, вместе со всей страной отмечая в этом году свое тридцатилетие, — достойная преемница великой русской литературы, литературы Пушкина, Лермонтова, Белинского, Герцена, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Чехова, Гorkого. Русские писатели были борцами за счастье народа, верили в счастливое и славное будущее своей Родины. Демократический дух их творчества, свободолюбивые идеи и художественное совершенство их произведений сделали русскую литературу передовой в литературном мире.

Народы Советского Союза знают, что своим успехами они обязаны своему старшему брату — великому русскому народу, который помог им разорвать цепи буржуазно-помешательского гнета, создать советскую власть и выйти на широкую дорогу социалистической жизни.

Советская литература, вместе со всей страной отмечая в этом году свое тридцатилетие, — достойная преемница великой русской литературы, литературы Пушкина, Лермонтова, Белинского, Герцена, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Чехова, Гorkого. Русские писатели были борцами за счастье народа, верили в счастливое и славное будущее своей Родины. Демократический дух их творчества, свободолюбивые идеи и художественное совершенство их произведений сделали русскую литературу передовой в литературном мире.

Народы Советского Союза знают, что своим успехами они обязаны своему старшему брату — великому русскому народу, который помог им разорвать цепи буржуазно-помешательского гнета, создать советскую власть и выйти на широкую дорогу социалистической жизни.

Советская литература, вместе со всей страной отмечая в этом году свое тридцатилетие, — достойная преемница великой русской литературы, литературы Пушкина, Лермонтова, Белинского, Герцена, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Чехова, Гorkого. Русские писатели были борцами за счастье народа, верили в счастливое и славное будущее своей Родины. Демократический дух их творчества, свободолюбивые идеи и художественное совершенство их произведений сделали русскую литературу передовой в литературном мире.

Народы Советского Союза знают, что своим успехами они обязаны своему старшему брату — великому русскому народу, который помог им разорвать цепи буржуазно-помешательского гнета, создать советскую власть и выйти на широкую дорогу социалистической жизни.

Советская литература, вместе со всей страной отмечая в этом году свое тридцатилетие, — достойная преемница великой русской литературы, литературы Пушкина, Лермонтова, Белинского, Герцена, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Чехова, Гorkого. Русские писатели были борцами за счастье народа, верили в счастливое и славное будущее своей Родины. Демократический дух их творчества, свободолюбивые идеи и художественное совершенство их произведений сделали русскую литературу передовой в литературном мире.

Народы Советского Союза знают, что своим успехами они обязаны своему старшему брату — великому русскому народу, который помог им разорвать цепи буржуазно-помешательского гнета, создать советскую власть и выйти на широкую дорогу социалистической жизни.

Советская литература, вместе со всей страной отмечая в этом году свое тридцатилетие, — достойная преемница великой русской литературы, литературы Пушкина, Лермонтова, Белинского, Герцена, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Чехова, Гorkого. Русские писатели были борцами за счастье народа, верили в счастливое и славное будущее своей Родины. Демократический дух их творчества, свободолюбивые идеи и художественное совершенство их произведений сделали русскую литературу передовой в литературном мире.

Народы Советского Союза знают, что своим успехами они обязаны своему старшему брату — великому русскому народу, который помог им разорвать цепи буржуазно-помешательского гнета, создать советскую власть и выйти на широкую дорогу социалистической жизни.

Советская литература, вместе со всей страной отмечая в этом году свое тридцатилетие, — достойная преемница великой русской литературы, литературы Пушкина, Лермонтова, Белинского, Герцена, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Чехова, Гorkого. Русские писатели были борцами за счастье народа, верили в счастливое и славное будущее своей Родины. Демократический дух их творчества, свободолюбивые идеи и художественное совершенство их произведений сделали русскую литературу передовой в литературном мире.

Народы Советского Союза знают, что своим успехами они обязаны своему старшему брату — великому русскому народу, который помог им разорвать цепи буржуазно-помешательского гнета, создать советскую власть и выйти на широкую дорогу социалистической жизни.

Советская литература, вместе со всей страной отмечая в этом году свое тридцатилетие, — достойная преемница великой русской литературы, литературы Пушкина, Лермонтова, Белинского, Герцена, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Чехова, Гorkого. Русские писатели были борцами за счастье народа, верили в счастливое и славное будущее своей Родины. Демократический дух их творчества, свободолюбивые идеи и художественное совершенство их произведений сделали русскую литературу передовой в литературном мире.

Народы Советского Союза знают, что своим успехами они обязаны своему старшему брату — великому русскому народу, который помог им разорвать цепи буржуазно-помешательского гнета, создать советскую власть и выйти на широкую дорогу социалистической жизни.

Советская литература, вместе со всей страной отмечая в этом году свое тридцатилетие, — достойная преемница великой русской литературы, литературы Пушкина, Лермонтова, Белинского, Герцена, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Чехова, Гorkого. Русские писатели были борцами за счастье народа, верили в счастливое и славное будущее своей Родины. Демократический дух их творчества, свободолюбивые идеи и художественное совершенство их произведений сделали русскую литературу передовой в литературном мире.

Народы Советского Союза знают, что своим успехами они обязаны своему старшему брату — великому русскому народу, который помог им разорвать цепи буржуазно-помешательского гнета, создать советскую власть и выйти на широкую дорогу социалистической жизни.

Советская литература, вместе со всей страной отмечая в этом году свое тридцатилетие, — достойная преемница великой русской литературы, литературы Пушкина, Лермонтова, Белинского, Герцена, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Чехова, Гorkого. Русские писатели были борцами за счастье народа, верили в счастливое и славное будущее своей Родины. Демократический дух их творчества, свободолюбивые идеи и художественное совершенство их произведений сделали русскую литературу передовой в литературном мире.

Народы Советского Союза знают, что своим успехами они обязаны своему старшему брату — великому русскому народу, который помог им разорвать цепи буржуазно-помешательского гнета, создать советскую власть и выйти на широкую дорогу социалистической жизни.

Советская литература, вместе со всей страной отмечая в этом году свое тридцатилетие, — достойная преемница великой русской литературы, литературы Пушкина, Лермонтова, Белинского, Герцена, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Чехова, Гorkого. Русские писатели были борцами за счастье народа, верили в счастливое и славное будущее своей Родины. Демократический дух их творчества, свободолюбивые идеи и художественное совершенство их произведений сделали русскую литературу передовой в литературном мире.

Народы Советского Союза знают, что своим успехами они обязаны своему старшему брату — великому русскому народу, который помог им разорвать цепи буржуазно-помешательского гнета, создать советскую власть и выйти на широкую дорогу социалистической жизни.

Советская литература, вместе со всей страной отмечая в этом году свое тридцатилетие, — достойная преемница великой русской литературы, литературы Пушкина, Лермонтова, Белинского, Герцена, Некрасова, Чернышевского, Толстого, Чехова, Гorkого.

Мудрый друг советской литературы

К годовщине со дня смерти
М. И. Калинина

Михаил Иванович Калинин прошел замечательный путь от тверского крестьянина и крестьянского рабочего до руководителя верховного органа советского государства. Он как бы воплотил в себе типы единства государства и народа, народу неразрывного творческого союза рабочих, крестьян и интеллигентии нашей страны. Он явил собою образец государственного деятеля нового типа, вышедшего из недр народа, воспитанного партией Ленина — Сталина.

Изучение жизни М. И. Калинина показывает, что по мере того, как в процессе практической революционной работы под влиянием теории марксизма-ленинизма, складывалось его большевистское мировоззрение, формировалась и едва видимые на искусстве и литературе.

С русской классикой М. И. Калинин познакомился еще в детстве. «После окончания сельской школы, — вспоминал он, — я уже довольно сильно пристрастился к чтению, и у меня было большое желание учиться». В 1889 году М. И. Калинин приехал в Петербург. В то время он служил в доме помещика Болотовского, у которого была обширная библиотека. И здесь он за четыре года прочел не только классиков от Державина до Толстого, но и ряд произведений вселенской русской прессы: в библиотеке оказался комплект «Полной звезды» и «С того берега» Герцена.

Когда М. И. Калинин поступил на завод «Старый арсенал», а потом Путиловский, рабочие считали его знакомом литераторами. Среди той товарищей были рабочие — молодые туники, окончившие воскресную школу и побывавшие в нелегальных кружках; они хорошо знали народническую беллетристику, свободно пересказывали целые главы из «Золотых сердец» и «Сугроба» Златопольского, были знакомы с сочинениями Глеба Успенского и Слепцова.

«Наша встреча, — вспоминал М. Калинин, — как бы стояла две культуры: я был знаком с русской классической литературой, но зато был слаб в народнической, тутаки — обратно — они были мало знакомы с нашей южной литературой, зато хорошо знали народническую...»

Однако произведения писателей-народников не оказали воздействия на мировоззрение Калинина, ни на его литературные вкусы. Этому способствовало его яркая связь с социал-демократами и, главным образом, знакомство с работой В. И. Ленина «Что такое «дружба народа» и как она побывает против социал-демократов?». Михаил Иванович говорил впоследствии о той роли, которую сыграла эта книга в формировании его политических и литературных взглядов, называя труп Ленина «великолепным памфлетом, направляемым против главных вождей народничества». При этом он указывал, что тогда принимал ленинский тезис о гегемонии пролетариата «сознанием — попытка изреволюционного обихода сентиментализм, романтику, позу, самолюбование своей общенародностью на высокое служение народу... Тогда Ленин своим первым выступлением, — можно сказать, военным вздохом, — пронес через небыльные прежде опустошения в народнических рядах».

Так были развенчаны сентиментализм и либеральная романтика писателей-народников. Высшей эстетической ценностью в представлении молодого писателя рабочего, какими были в те годы Калинин, оставалась прозаическая русская классическая литература и, прежде всего, творчество революционно-демократических писателей. Трумы Белинского, Герцена, Чернышевского, стихи Некрасова, статьи Писарева изучались в пущиновском социал-демократическом кружке.

Даже в годы пребывания в тюрьмах и в ссылке М. И. Калинин не переставал изучать русскую литературу. За десять месяцев тюремного заключения в 1899 году он прочел сто шестьдесят книг. Читал он и в тифлисской тюрьме. При аресте в январе 1903 года в Ревеле у него было изъято пятьдесят книг.

В Ревеле к Калинину появляется четвертый выпуск легального марксистского журнала «Жизнь» за 1901 год, в котором была опубликована «Песня о буревестнике» М. Горького. «В обществе чувствовалась энергия кипения, — писал впоследствии Калинин, — «Буревестник» Горького как бы обобщал настроение, желание борьбы с самодержавием, с его порядками». Горький был любимым писателем молодого Калинина. В 1903 году в петербургских «Крестах» заочно устроили кружок и через окна обсуждали «Что делать?» Чернышевского, а Михаил Иванович сделал «доклад» о Горьком, за что был избит товарищами.

Первые серьезные выступления Калинина-публициста проходили под руководством В. И. Ленина, когда Михаил Иванович был привлечен к сотрудничеству в «Искре». М. И. Калинин внимательно следил за выступлениями Ленина по литературным вопросам. Он знакомится со статьями Ленина о Толстом, Статью В. И. Ленина «Памяти Герцена» М. И. Калинин цитировал в одной из своих позднейших работ.

Мих. ЗЕНКЕВИЧ Путь большого поэта

Имя замечательного украинского поэта Павла Тычины хорошо известно всем народам Советского Союза. Стихи Тычины неоднократно выходили на русском языке в различных изданиях и переводах. Однако до конца этого времени не было сколько-нибудь полного собрания стихотворений поэта. Теперь с выходом «Избрания» Павла Тычины этот пробел восполнен. Редакторы однотомника А. Белецкого и Б. Турганова с полным правом могли сказать в предисловии, что «передлагаемое читателю собрание стихов П. Тычины является по сущности первым, на русском языке, изданием, охватывающим поэтическое творчество автора за тридцать пять лет его литературной деятельности. О том, каков был творческий путь поэта за этот немалый период времени, кратко и метко сказал он сам в дружеском поэтическом обращении к Максимилю Рильскому:

Мы с малых тропок выплыли на широкий народный путь. Мы стал уже трибуном, певцом... но, молодым, все молодым. Всё слово у нас — поэтическое и жизненное. Весь слово — поэтическое и жизненное. Пора — поэтическому членению! Или же, поэт, любимый наш, путем широким, слагая песни яркие, как та, как «Песня про Сталина»...

С малых тропок на широкий народный путь — такой действительно была дорога поэта Павла Тычины.

В другом своем стихотворении «На «субботах» М. Конобейского» Тычина с украинским юмором рассказывает о своем поэтическом крещении.

Высокий, с чуть согнутыми плечами, Конобейский приветливо встречает убежавших от весенних семинарий, ведет их в залу и во всеслушивание об являет им собравшимся: «...эдесса поэт меж наими». Все, в том числе и сам Тычина, уставились на старичка с ложматыми бровями, перелистывавшего журнал, думая что это он и есть поэт.

А Конобейский — нас и озялый, Смотрите — поэт — и показал руку на меня. Как в вар горячий я покрзулся! Сердце гулко бьет...

Такой молоденчик — ну, что и вину? К стулу садится Конобейский... — вот

Павло Тычина. «Избрание». В первом же украинском поэтическом альманахе «Издательство "Город-литература"». 1946 г. № 47.

ЛITERATURNAЯ GAZETA № 22

2

Серебряной школой для Калинина публикация была участие в дооктябрьской «Правде». Работа эта проходила под руководством И. В. Сталина. «Правда», как известно, отводила главное место вопросам литературы. Она вела ожесточенную борьбу с декадентской и эгоистичной, пропагандировала русскую классическую литературу, утверждала реализм и партийность в искусстве.

М. И. Калинин рассматривал художественную литературу, как форму идеологии, имеющую большое познавательное и действительно-воспитательное значение; литература приобретает поэтому роль остройщицы оружия в классовой борьбе, важнейшего средства коммунистического воспитания.

«Художественная литература, — говорил он, — это богатейшая панорама типов людей, так, по крайней мере, я думаю. В художественной литературе вы видите люди, которые не столь заметны, но которые типы в бесконечно разнообразных положениях... Поэтому повышение культуры — это в первую очередь знание художественной литературы. Она больше всего обогащает человека, дает возможность (я сужу по своему опыту) расти любовь, выражаться не умозрительно, а конкретно».

Михаил Иванович говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил о том, что в классовом обществе литература неизбежно выражает классовое мировоззрение писателя, но социальная функция и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные произведения, вымущенные капитализмом — и в доказательство приводил роман «Люди из лучших знакомств» Герцена.

М. И. Калинин говорил об особенностях советской литературы. Наша писательская создала образ подлинно положительного героя. Ни одна литература мира не имеет такого многонационального характера, не обединяет такого количества литераторов, социальную функцию и культурно-историческое значение произведения искусства часто выходит за рамки интересов того класса, к которому принадлежит писатель. «Западноевропейская художественная литература, — писал он, — в ее основе интересы капиталистического общества, все же дала замечательные

Русское искусство в мировой культуре

1.

Пушкин писал: «Россия вошла в Европу, как соученический корабль, — при стуке топора и при громе пушек».

Это относится ко времени Петра, к его личности.

Некоторые историки, иностранные и русские, с этого момента начали рассказ о встрече Западной Европы с Россией. Но это было не первая встреча. Современная наука все больше раскрывает связи, существовавшие между Западной Европой и Российской империей.

Русская культура стала темой, на которой вспыхнула первая война.

Английские мореплаватели открыли Речь, как испанцы открыли Америку. Это говорит о глубоком неизвестстве средневековья. Европейцы того времени не подозревали, что эта далекая и неизвестная Россия обладает замечательными культурными ценностями, что в сокровищнице ее художественного творчества есть такое произведение, как «Слово о полку Игореве», что во многих отношениях культура русского народа стоит несравненно выше, чем культура европейского средневековья, что у русского народа есть талантливейшие мастера архитектуры, замечательные исследователи рудных богатств, способнейшие оружейники.

Однако в течение долгого времени Западная Европа знала только русских дипломатов, русских воинов, русских князей. С русской культурой очень хорошо познакомились и имели полную возможность оценить ее соседи: Россия — Турия, Польша, Пруссия, Швеция. Сила этой культуры свидетельствовала о том, что народ, ее создавший, это народ широкого исторического размаха, проходивший свой путь в общем историческом развитии человечества, народ высокого одарения. Русь никогда не была рядовым участником всемирной истории.

Лавина монгольского нашествия смела с лица земли, разрушила полностью или захватила на столетия древнейшую цивилизацию многих народов. Это угрожало и нанесло русскому народу. Но он одолел смертельный недуг, крепостью своего национального сознания, своим трудом и своим неутомимым стремлением к независимости. Спасая себя, свою будущее, русский народ спас всю Европу. В этом его огромный вклад в мировую культуру еще из зары современной истории. Уже один этот факт перечеркивает механическую схему о некомкой, природной, вечной и непреодолимой противоположности между западом и востоком Европы, между Европой и Азией.

Таким образом, немедленная встреча Руси петровской с Западной Европой не была ни первой, ни случайной. Она была закономерна. За эту встречу последовали другие, все более частные. Еще в XVIII веке австрийцы, итальянцы, французы, немцы увидели русских людей, русских воинов в самом сердце Европы. Как победители, они разбили свои походные лагеря в Берлине и в Париже. С другой стороны, французы в сопровождении «дунарского» языка побывали в Москве. Обмен такого рода «виантами» был явно в пользу России. Образование Суворова и Кутузова вошло в мировую литературу, в мировое искусство. Сила России действовала на возрождение поэтов и художников. Ставились ясные, что народ, который в столь короткое время своим активным участием в мировой истории изменил облик мира, призван играть в будущем выдающуюся историческую роль. Но Западная Европа далеко не всегда понимала, что за всем этим есть нечто, несравненно более значительное и важное: есть великий русский народ, творец культуры. Откуда это непонимание?

2.

Россия вошла в Европу, как коробль, спущенный на воду, — так сказал Пушкин. Этот петровский корабль вернулся в Россию со многими «виантами» на борту. «Емельян» — это общее понятие для чужеземцев. Полные немцев были среди них начальники разного ранга. Больные были голландцы, шведы, англичане. Они занимали первое место в технике того времени, они и нужны были Петру. За них хлопали немцы — и из рабы (Германия), и из остальных провинций. Эти шли волнами не столько в качестве людей, сколько в качестве знаний. Они были первыми, кто ввел в будущем выдающуюся историческую роль. Но Западная Европа далеко не всегда понимала, что за всем этим есть нечто, несравненно более значительное и важное: есть великий русский народ, творец культуры. Откуда это непонимание?

3.

Россия вошла в Европу, как коробль, спущенный на воду, — так сказал Пушкин. Этот петровский корабль вернулся в Россию со многими «виантами» на борту. «Емельян» — это общее понятие для чужеземцев.

Полные немцев были среди них начальники разного ранга. Больные были голландцы, шведы, англичане. Они занимали первое место в технике того времени, они и нужны были Петру. За них хлопали немцы — и из рабы (Германия), и из остальных провинций.

Класс, линиенский будущности, не хочет знать историю. Он утверждает, что человек, не подвижно, он не развивается, а только преодолевается.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что человеческие расы происходят от разных пигмеев. Пигмеи поклонились потому, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

4.

Современный буржуазный писатель редко ставит перед собой задачу изображения исторического процесса.

В американской кинематографии все времена и все народы отличаются друг от друга kostyomami. У всех племен и у всех народов одинаковая семья, одинаковые нравственности и одинаковые идеалы.

Класс, линиенский будущности, не хочет знать историю. Он утверждает, что человек, не подвижно, он не развивается, а только преодолевается.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что человеческие расы происходят от разных пигмеев. Пигмеи поклонились потому, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

5.

Современный буржуазный писатель редко ставит перед собой задачу изображения исторического процесса.

В американской кинематографии все времена и все народы отличаются друг от друга kostyomami. У всех племен и у всех народов одинаковая семья, одинаковые нравственности и одинаковые идеалы.

Класс, линиенский будущности, не хочет знать историю. Он утверждает, что человек, не подвижно, он не развивается, а только преодолевается.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

6.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

7.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

8.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

9.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

10.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

11.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

12.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

13.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

14.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

15.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

16.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

17.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

18.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

19.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

20.

Справедливо недавно буржуазная наука вывинила «теорию» пигмеев, утверждая, что у них есть идея моногамии, права на частную собственность и представление о небесном боже. Поэтому венесуэльские пигмеи, впрочем, не видят, как много они несут с собой в мировую культуру. Нечего и говорить о том, что вымышленная «Европа» ничего общего не имеет с полинезийцами, то есть, как выяснилось, мифическая «Россия» ничего общего не имеет с действительной советской страной. Нордическая вендорная теория германского фашизма достойно генерирует философско-историческую дребедень европео-американской реакции.

21.

Л. НИКУЛИН СВЕТЛЫЙ ТАЛАНТ

В редакции юмористического журнала «Юноша» работала молодежь: темпераментные художники, карикатуристы, изобретательные и неугомонные остроумцы-фельетонисты, поэты-сатирики. Среди них Борис Левин казался человеком иной литературной профессии. Но облику, по притягательной сложности в разговоре, вдумчивый и скромный, он казался далеким «закорючному цеху» литераторов в художников юмористического журнала. Но Борис Левин никогда не чуждался этого цеха. Став признанным писателем-беллетристом, он прилежненьем приходил на заседания редакции, попрекнему любил острый злободневный фельетон.

Борис Левин работал, не торопясь, немножко медленно, не обижаясь на товарищеские спутки по поводу книги, которую давно собиралася написать; он посыпался, когда Евгений Петров добродушно допытывался, скоро ли появится новый роман Бориса Левина под названием «Вот какая это была лошадь». Роман не появился, и Евгений Петров лукаво допрашивал: «Какая же это, в конце концов, была лошадь?» В перекрестьях отне шуток, антракта, острот Борис Левин чувствовал себя превосходно. Он подмечал все до стойное осмысливание и никогда не опускался до плоской обывательской шутки. Его любил и величественно-благожелательный к молодежи Мажковский, живой, обдичный, самолюбивый Дени, несколько об разогнанный, похожий внешностью на Фальстада Моора, и жизнерадостный Петров, и обholisticно-иронический Ильф.

Роман Б. Левина «Юноша» — произведение, имеющее и сейчас глубокое воспитательное значение.

«Юноша» — книга о дароитом молодом человеке, заглубленном в субъективизм, огненностью, позором, пренебрежением к людям. Автор рассказывает о вынужденном опустошении этого рано состоявшегося, живущего в мире прошлого юноши-путешественника. Глаза, сильные, наblickательные, сатирика помогли ему описать дни керепинии, уходящие в прошлое, провинциальные ирачи, приспособления и проходившие в искусстве, любителей «драных» вроде Фитингтона, литературных делят, конъюнктурщиков, вроде Синеокова.